

March 17, 1979
**Transcript of CPSU CC Politburo Discussions on
Afghanistan**

Citation:

"Transcript of CPSU CC Politburo Discussions on Afghanistan", March 17, 1979, Wilson Center Digital Archive, TsKhSD, f. 89, per. 25 dok.1, ll. 1, 12-25.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/113260>

Summary:

Transcript of CPSU CC Politburo Discussions on Afghanistan regarding deterioration of conditions in Afghanistan and possible responses from the Soviet Union

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

17 марта 1979 года

**БЕЗ ПРАВА
ПУБЛИКАЦИИ**

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т. т. Андропов Ю. В., Громыко А. А., Косыгин А. Н.,
Пельше А. Я., Черненко К. У., Устинов Д. Ф.,
Демичев П. Н., Пономарев Б. Н., Соломенцев М. С.,
Тихонов Н. А., Капитонов И. В., Долгих В. И.,
Зимянин М. В., Русаков К. В., Горбачев М. С.

Об обострении обстановки в Демократической Республике Афганистан
и наших возможных мерах

КИРИЛЕНКО. Леонид Ильич поручил начать Политбюро сегодня в неурочный час, а он подъедет завтра, чтобы обсудить положение, сложившееся в Демократической Республике Афганистан. Дело не терпит отлагательств. Товарищи Громыко, Андропов и Устинов сегодня работали над предложениями, которые подготовлены и имеются у нас на руках. Давайте внимательно обсудим этот вопрос и наметим меры, что нам следует делать, какие меры предпринять. Может быть, сначала послушаем А. А. Громыко.

ГРОМЫКО. Судя по последним сообщениям, которые мы получили из Афганистана как в виде шифротелеграмм, так и в разговоре по телефону с нашим главным военным советником т. Гореловым и временным поверенным в делах т. Алексеевым, обстановка в Афганистане сильно обострилась, центром волнений сейчас стал город Герат.

Там, как известно из предыдущих телеграмм, расположена дивизия афганской армии, которая наводила порядок, но сейчас мы получили сведения о том, что эта дивизия по существу распалась. Артиллерийский полк и один пехотный полк, входящие в состав этой дивизии, перешли на сторону восставших. Банды диверсантов и террористов, просочившиеся с территории Пакистана, которые обучены и вооружены не без участия не только пакистанских властей, но и Китая, а также Соединенных Штатов Америки и Ирана, бесчинствуют в Герате. К мятежникам, которые проникли из Пакистана и Ирана

- 2 -

Ирана на территорию провинции Герат, примкнула внутренняя контрреволюция. Особенно много ее из числа религиозников. Главари реакционных масс тоже главным образом относятся к религиозным деятелям.

Каково количество восставших, сказать трудно, но наши товарищи говорят, что их тысячи, именно тысячи.

Характерно отметить, что у меня был разговор в 11 часов утра с Амином — министром иностранных дел и заместителем Тараки, и он не высказал каких-либо тревожных мыслей относительно положения в Афганистане, а с олимпийским спокойствием говорил о том, что положение не такое уж сложное, что армия все контролирует и т.д. Одним словом, он выразился так, что положение у них надежное.

КИРИЛЕНКО. Одним словом, судя по докладу Амина, никакой нервозности руководство Афганистана в связи с этими событиями не испытывает.

ГРОМЫКО. Именно так. Амин даже сказал, что обстановка в Афганистане нормальная. Он говорит, что не зарегистрировано ни одного случая неповиновения губернаторов, то есть, что все губернаторы на стороне законного правительства. А в действительности, как докладывают наши товарищи, положение в Герате и в ряде других мест тревожное, там орудуют мятежники.

Что касается Кабула, то положение там, в основном, спокойное. Граница Афганистана с Пакистаном и с Ираном закрыта или, можно точнее сказать, — полузакрыта. Большое количество афганцев, ранее работавших в Иране, сейчас выдворено из Ирана и, конечно, они испытывают большое недовольство, многие из них тоже примкнули к мятежникам.

Какие меры мы наметили для помощи Афганистану, видно из тех предложений, которые имеются у вас на руках. Хочу сказать, что мы выделили дополнительно Афганистану 10 млн. рублей в валюте для охраны границы.

Поскольку Пакистан по существу является основным местом, откуда проникают на территорию Афганистана террористы, то казалось бы, что следовало афганскому руководству направить Пакистану ноту протеста или сделать заявление, одним словом, выступить с каким-то документом. Но афганское руководство этого не сделало. Конечно, это выглядит очень странно.

- 3 -

Я спросил Амина, какие действия вы считали бы необходимыми принять с нашей стороны? Я ему сказал, какую примерно помощь мы можем оказать. Других просьб он не высказал, только ответил, что он очень оптимально оценивает обстановку в Афганистане, что ваша помощь сослужит большую службу, что все провинции находятся под контролем законных властей. Я спросил, не ждете ли вы каких-то неприятностей со стороны соседних государств или внутренней контрреволюции, религиозников и т.д.? Амин ответил твердо, что нет, угрозы для режима не имеется. В конце он передал привет членам Политбюро, лично Л.И. Брежневу. Вот такой был у меня разговор сегодня с Амином.

Через некоторое время, примерно через два-три часа, мы получили от наших товарищей известие о том, что в Герате начались беспорядки. Один полк, как я уже сказал, артиллерийский, ударил по своим, часть второго полка присоединилась к мятежникам. Следовательно, за правительством осталась примерно часть 17-й дивизии, которая охраняет Герат. Наши товарищи также говорят, что завтра, послезавтра на территорию Афганистана могут вторгнуться новые массы мятежников, подготовленные на территории Пакистана и Ирана.

Примерно через полчаса от наших товарищей вновь мы получили сообщение о том, что главного военного советника т. Горелова и поверенного в делах т. Алексеева пригласил к себе т. Тараки. О чем шла беседа с Тараки? Прежде всего он обратился за помощью к Советскому Союзу военной техникой, боеприпасами, продовольствием, что у нас предусмотрено уже в тех документах, которые мы представили на рассмотрение Политбюро. Что касается военной помощи, то Тараки сказал как-то мимоходом, что, может быть, потребуется помощь по земле и по воздуху. Это надо понимать так, что потребуется ввод наших войск как сухопутных, так и воздушных.

Я считаю, что нам нужно будет прежде всего исходить из главного при оказании помощи Афганистану, а именно: мы ни при каких обстоятельствах не можем потерять Афганистан. Вот уже 60 лет мы живем с ним в мире и добрососедстве. И если сейчас Афганистан мы потеряем, он отойдет от Советского Союза, то это нанесет сильный удар по нашей политике. Конечно, одно дело применить

— 4 —

крайнюю меру, если афганская армия на стороне народа, и совершенно другое дело, если армия не будет участвовать в поддержке законного правительства. И, наконец, третье, если армия будет против правительства, а следовательно, и наших войск, тогда дело будет очень сложным. Как сообщили т.т. Горелов и Алексеев, настроение у руководства, в том числе у т. Тараки, не особенно из приятных.

УСТИНОВ. Вместе с т. Алексеевым — нашим поверенным в делах в Афганистане — у Тараки был также и т. Горелов — наш главный военный советник. С т. Гореловым я только что говорил по телефону, и он сказал, что руководство Афганистана обеспокоено создавшейся обстановкой, особенно плохо дело обстоит в провинции Герат, а также в провинции Пакти. Плохо то, что дивизия, которая охраняет Герат, оказалась неустойчивой, командир дивизии в настоящее время находится на аэродроме, точнее, укрывшись там, и, конечно, никакими действиями оставшимися верными правительству полков не руководит. Имеется в виду, что завтра утром (18 марта) в Герат будут направлены оперативные группы.

Мы посоветовали т. Тараки, чтобы некоторые части были переброшены в районы возникновения мятежа. Он в свою очередь ответил, что на это пойти трудно, так как и в других местах тоже неспокойно. Одним словом, они ожидают большого выступления со стороны СССР как наземных, так и воздушных сил.

АНДРОПОВ. Они надеются, что мы ударим по мятежникам.

КИРИЛЕНКО. Возникает вопрос, с кем же будут воевать наши войска, если мы их туда пошлем. С мятежниками, а к мятежникам присоединилось большое количество религиозников, это мусульмане и среди них большое количество простого народа. Таким образом, нам придется воевать в значительной степени с народом.

КОСЫГИН. Какая армия в Афганистане, сколько там дивизий?

УСТИНОВ. В афганской армии 10 дивизий, насчитывающих более 100 тысяч человек.

АНДРОПОВ. По оперативным данным нам известно, что из Пакистана направляется в Афганистан около трех тысяч мятежников. Это, главным образом, религиозные фанатики из числа народа.

КИРИЛЕНКО. Если народ восстанет, то, кроме лиц, прибывших из Пакистана и Ирана, которые в значительной степени относятся к числу террористов и мятежников, среди масс, с которыми придется иметь дело нашим войскам, будут простые люди Афганистана. Правда, это поклонники религии, поклонники ислама.

ГРОМЫКО. Пока что очень неясно соотношение между сторонниками правительства и мятежниками. В Герате события развернулись, судя по всему, довольно бурно, потому что убито свыше тысячи человек. Но и там положение не достаточно ясно.

АНДРОПОВ. Конечно, мятежники, проникшие на территорию Афганистана, займутся прежде всего тем, что будут бунтовать и привлекать афганский народ на свою сторону.

КОСЫГИН. Я считаю, что проект постановления, который представлен, надо серьезно исправить. Прежде всего не нужно нам растягивать поставку вооружений до апреля, надо дать все сейчас немедленно, в марте. Это первое.

Второе, надо как-то поддержать морально руководство Афганистана, и я бы предложил провести такие меры: сообщить Тараки, что мы поднимаем цену на газ с 15 до 25 рублей за тысячу кубометров. Это даст возможность за счет повышения цен покрыть издержки, которые у них имеются в связи с приобретением оружия и других материалов. Нужно, по-моему, дать Афганистану бесплатно это оружие и никаких 25 процентов не называть.

ВСЕ. Правильно.

КОСЫГИН. И третье, мы намечаем дать им 75 тысяч тонн хлеба. Я думаю, что надо пересмотреть это и поставить Афганистану 100 тысяч тонн. Вот эти меры, мне кажется, следовало бы внести в проект постановления и, таким образом, мы поддержали бы афганское руководство морально. За Афганистан нам нужно бороться, все-таки 60 лет мы живем душа в душу. Конечно, хотя сильна борьба с иранцами, пакистанцами, китайцами, но Иран окажет Афганистану помощь, у него есть на это средства, тем более, они единомышленники в религии. Это нужно иметь в виду. Пакистан тоже пойдет на такую меру. О китайцах говорить нечего. Поэтому я считаю, что нам нужно принять товарищеское постановление и серьезно помочь афганскому руководству. Об оплате, я уже сказал, говорить сейчас

не следует, тем более, как здесь написано, — в свободно конвертируемой валюте. Какая у них свободно конвертируемая валюта, мы с них все равно ничего не получим.

УСТИНОВ. Все, что записано в проекте постановления в смысле поставки вооружения Афганистану, все это делается, уже производится отгрузка и отправка этих машин. К сожалению, я не знаю, сможем ли мы до апреля все поставить, будет очень трудно. Я бы просил принять постановление, касающееся поставки вооружений, которое намечено здесь. Что касается оплаты за это вооружение, то это снять.

КОСЫГИН. Все же отгружать надо немедленно, буквально с завтрашнего дня.

УСТИНОВ. Хорошо, мы это делаем и еще проконтролируем, чтобы уже завтра все эти материалы отгружались.

КИРИЛЕНКО. Давайте поручим т. Косыгину внести поправки в проект распоряжения Совета Министров СССР, который представлен нам, с учетом тех моментов, о которых здесь говорили. Завтра он представит нам этот документ в готовом виде.

КОСЫГИН. Обязательно, я приеду утром и все сделаю.

КИРИЛЕНКО. Нам нужно принять меры, чтобы все военные материалы отгрузить в марте.

КОСЫГИН. Но если, как говорит т. Устинов, невозможно отгрузить в марте все полностью, то, может быть, что-то второстепенное оставить на апрель, но пусть это будет незначительная малость.

Я хочу еще поднять такой вопрос: все-таки, что ни говорите, как Тараки, так и Амин, скрывают от нас истинное положение вещей. Мы до сих пор не знаем подробно, что делается в Афганистане. Как они оценивают положение? Ведь они до сих пор рисуют картину в радужном свете, а на самом деле мы видим — вот какие там делаются дела. Люди они, видимо, хорошие, но все-таки многое они от нас утаивают. В чем причина, понять трудно. Я считаю, что нам нужно будет решить вопрос с послом, Андрей Андреевич, скорее. Фактически этот посол не является авторитетным, и он не делает того, что полагается.

Кроме того, я бы считал необходимым направить дополнительное количество квалифицированных военных специалистов, пусть они там подробно узнают, что делается в армии.

Далее, я бы считал необходимым принять более развернутое политическое решение. Может быть, проект такого политического решения подготовят товарищи из МИД, Министерства обороны, КГБ, Международного отдела. Ясно, что Иран, Китай, Пакистан будут выступать против Афганистана, всеми мерами и способами мешать законному правительству и дискредитировать все его действия. Вот здесь-то и потребуются как раз наша политическая поддержка Тараки и его правительству. Конечно, и Картер будет тоже выступать против руководства Афганистана.

С кем нам придется воевать в случае необходимости введения войск, кто выступит против нынешнего руководства Афганистана? Они же все магометане, люди одной веры, а вера у них настолько сильна, религиозный фанатизм настолько бушует, что они могут сплотиться на этой основе. Мне кажется, что надо нам и Тараки, и Амину прямо сказать о тех ошибках, которые они допустили за это время. В самом деле, ведь до сих пор у них продолжают расстрелы несогласных с ними людей, почти всех руководителей не только высшего, но даже и среднего звена из партии «Парчам» они уничтожили. Конечно, сейчас трудно нам сформулировать политический документ, для этого надо будет поработать товарищам, как я уже сказал, дать срок три дня.

УСТИНОВ. Все это правильно, что говорит Алексей Николаевич, делать это надо быстрее.

ГРОМЫКО. Надо готовить документы быстрее.

КОСЫГИН. Я считаю, что не следует афганское правительство подталкивать на то, чтобы оно обращалось к нам относительно ввода войск. Пусть они у себя создают специальные части, которые могли бы быть переброшены на более острые участки для подавления мятежников.

УСТИНОВ. Я считаю, что нам ни в коем случае нельзя смешивать наши части, в случае, если мы их туда введем, с афганскими.

КОСЫГИН. Нам надо сформировать свои воинские части, разработать положение о них и послать по особой команде.

УСТИНОВ. У нас разработаны два варианта относительно военной акции. Первый состоит в том, что мы в течение одних суток направляем в Афганистан 105 воздушную дивизию и перебросим пехотно-моторизованный полк в Кабул, а к границе будет подтянута 68 моторизованная дивизия, а 5-я мотострелковая дивизия находится у границы. Таким образом, за трое суток мы будем готовы к направлению войск. Но политическое решение, о чем здесь говорили, нам нужно будет принять.

КИРИЛЕНКО. Тов. Устинов правильно ставит вопрос, нам нужно выступить против мятежников. В политическом документе об этом тоже надо ясно и четко сказать.

Вместе с тем нужно нам повлиять и на Тараки, если уж дело коснется ввода наших войск, то решать этот вопрос требуется обстоятельно. Мы не можем вводить войска без обращения со стороны правительства Афганистана, пусть об этом знает и т. Тараки. И в разговоре т. Косыгина с Тараки об этом нужно как-то прямо сказать. Вместе с тем необходимо сказать Тараки, чтобы они изменили тактику: Нельзя применять в массовом масштабе расстрелы, пытки и т.д. Особое значение для них приобретает религиозный вопрос, отношение к религиозным общинам, религии вообще и религиозным деятелям. Это вопрос большой политики. И тут нужно будет Тараки со всей решимостью сказать, чтобы они не допускали никаких недозволенных приемов.

Документы нужно подготовить буквально завтра же. Завтра мы посоветуемся с Леонидом Ильичом, как нам лучше это сделать.

УСТИНОВ. У нас имеется и второй вариант, он тоже проработан. Речь идет о вводе двух дивизий в Афганистан.

АНДРОПОВ. Нам нужно принять проект постановления, который мы сегодня рассматриваем, с учетом тех изменений и поправок, о которых говорили товарищи. Что касается политического решения, его нужно также срочно готовить, потому что банды насаждают из Паки-

ПОНОМАРЕВ. Мы должны будем направить около 500 человек в Афганистан в качестве советников и специалистов. Нужно, чтобы эти товарищи все знали, что им делать.

АНДРОПОВ. Под Гератом было 20 тысяч гражданских лиц, которые приняли участие в бунте. Что касается переговоров с Тараки; то нам надо будет это сделать. Но, мне кажется, что лучше; чтобы поговорил с Тараки т. Косыгин.

ВСЕ. Правильно. Лучше, если поговорит т. Косыгин.

АНДРОПОВ. Политическое решение нам нужно разработать и иметь в виду, что на нас, наверняка, повесят ярлык агрессора, но, несмотря на это, нам ни в коем случае нельзя терять Афганистан.

ПОНОМАРЕВ. К сожалению, мы многого не знаем об Афганистане. Мне кажется, что в разговоре с Тараки надо поставить все вопросы и, в частности, пусть он скажет, каково положение в армии и в стране в целом. У них ведь стотысячная армия и при помощи наших советников эта армия могла бы сделать очень многое. А то какие-то 20 тысяч мятежников одерживают победу. Прежде всего надо сделать все необходимое силами афганской армии, а потом уже, когда действительно возникнет необходимость, вводить наши войска.

КОСЫГИН. Я считаю, что оружие нам посылать нужно, но если мы будем убеждены в том, что оно не попадет в руки мятежников. Если их армия развалится, то, следовательно, это оружие заберут мятежники. Затем возникает вопрос о том, как мы будем выступать перед мировым общественным мнением. Все это надо обосновать; то есть, если уж мы будем вводить войска, то надо подобрать соответствующие аргументы, все подробно объяснить. Может быть, кому-то из ответственных товарищей поехать в Афганистан для выяснения более подробно обстановки на месте. Возможно, т. Устинову или т. Огаркову.

УСТИНОВ. Дело в Афганистане осложняется. Надо говорить сейчас, мне кажется, о политических акциях, которые мы еще все не использовали. И, с другой стороны, нужно полностью использовать афганскую армию. Я думаю, вряд ли мне надо ехать в Афганистан, я в этом сомневаюсь. Может быть, кому-то из членов правительства выехать.

КОСЫГИН. Все же нужно вам, Дмитрий Федорович, поехать туда. Дело в том, что мы посылаем в Афганистан большое количество оружия и надо, чтобы оно осталось у революционных масс. У нас в Афганистане около 550 советников, они должны знать состояние дел в войсках.

УСТИНОВ. Даже если кто-то из нас и поедет в Афганистан, то за несколько дней, конечно, положение не узнаешь.

ГРОМЫКО. Я думаю, что переговорить с Тараки надо или А.Н. Косыгину, или Д.Ф. Устинову, скорее, все-таки т. Косыгину.

КОСЫГИН. Прежде чем с Тараки говорить, мне надо согласовать этот вопрос с Леонидом Ильичом. Я завтра поговорю с Леонидом Ильичом и затем поговорю с Тараки.

АНДРОПОВ. Нужно и по существу сегодняшних наших решений подробно проинформировать Леонида Ильича.

ГРОМЫКО. Нам надо поговорить о том, как быть, если будет худшее положение. Сегодня ситуация в Афганистане пока что не ясна для многих из нас. Ясно только одно — мы не можем отдать Афганистан врагу. Как этого добиться, надо подумать. Может быть, нам и не придется вводить войска.

КОСЫГИН. У всех нас единое мнение — Афганистан отдавать нельзя. Отсюда — нужно разработать прежде всего политический документ, использовать все политические средства для того, чтобы помочь афганскому руководству укрепиться, оказать помощь, которую мы сейчас уже наметили, и как крайнюю меру оставить за собой применение военной акции.

ГРОМЫКО. Я хочу еще подчеркнуть, что главное, о чем мы должны обстоятельно подумать, это дать ответ, как мы будем реагировать в случае критической обстановки. Тараки уже говорит о тревоге, а Амин пока что высказывает оптимистические настроения. Одним словом, как вы видите, афганское руководство, по-моему, неправильно оценивает положение дел в армии и в стране в целом.

ПОНОМАРЕВ. Афганская армия совершила революционный переворот, и я думаю, что при умелом руководстве со стороны правительства она твердо могла стоять и стоит на позициях защиты страны.

ister Atexel iv. 111

GROMYKO.
will do if the situar
situation in Afghan
many of us. Only o
surrender Afghanist
think how to achieve
to introduce troops.

KOSYGIN. A
surrender Afghanist
to work out first of al
all political means i
leadership to streng
support which we've
leave as a last resort

КИРИЛЕНКО. Дело в том, что многих командиров в армии посадили и расстреляли, что оказало большое негативное влияние на армию.

ГРОМЫКО. Одной из важных задач является укрепление армии, это основное звено. Именно всю ориентировку надо держать на политическое руководство страны и армию. И все же надо сказать, что афганское руководство многое от нас скрывает. Оно как-то не хочет быть откровенным с нами. Это очень печально.

АНДРОПОВ. Мне кажется, что нам надо проинформировать об этих мероприятиях социалистические страны.

КИРИЛЕНКО. Мы много уже говорили, товарищи, мнения у нас ясны, давайте подведем итог.

1. Надо будет поручить т. Косыгину уточнить документ, который представлен, записать туда поставки 100 тысяч тонн хлеба, увеличение цены на газ с 15 до 25 рублей, снять вопрос о процентах, о твердой валюте и т.д.

2. Нужно будет поручить т. Косыгину переговорить с т. Тараки, как они оценивают положение в Афганистане и что от нас требуется. При разговоре с Тараки т. Косыгину руководствоваться состоявшимся на Политбюро обменом мнениями.

3. Третий вопрос, о котором здесь говорили, заключается в том, чтобы поручить т.т. Громыко, Андропову, Устинову и Пономареву разработать политический документ с учетом обмена мнениями о нашей линии в отношении Афганистана.

4. Надо обратиться к Пакистану по линии МИД с тем, чтобы пакистанское правительство не допускало вмешательства во внутренние дела Афганистана.

5. Я думаю, что мы должны согласиться с предложением т. Устинова относительно помощи афганской армии в преодолении трудностей, с которыми она встретилась, силами наших воинских подразделений.

6. Послать в Афганистан хороших военных специалистов как по линии Министерства обороны, так и по линии КГБ для подробного выяснения обстановки, сложившейся в афганской армии и вообще в Афганистане.

7. В нашем проекте постановления должен присутствовать пункт о подготовке материалов, разоблачающих вмешательство во внутренние дела Афганистана со стороны Пакистана, Ирана, США, Китая и этот материал публиковать через третьи страны.

8. Поручить т.т. Пономареву и Замятину подготовить материалы относительно вмешательства Пакистана, США, Ирана, Китая и других стран против Афганистана и направлять этот материал для печати по мере его готовности.

9. Нужно продумать внимательно, как мы будем отвечать на те обвинения, которые могут выдвинуть другие страны против СССР, когда нас будут обвинять в агрессии и т.д.

10. Надо будет разрешить Министерству обороны развернуть две дивизии на границе между СССР и Афганистаном. И, наконец, как здесь предлагали, нужно будет нам проинформировать социалистические страны о тех мероприятиях, которые мы наметили.

Есть ли другие предложения у товарищей?

ВСЕ. Здесь все учтено.

КИРИЛЕНКО. Хорошо. Я сейчас постараюсь связаться с т.Черненко и передать ему наши предложения.

ВСЕ. Правильно.

КИРИЛЕНКО. Я сейчас переговорил с т.Черненко, он считает, что предложения намечены правильные и постарается проинформировать об этом Леонида Ильича.

Давайте на этом заседании сегодня закончим.

КИРИЛЕНКО. Мы вчера договорились о том, чтобы т.Косыгин А.Н. переговорил с т.Тараки. Давайте послушаем т.Косыгина А.Н.

КОСЫГИН. Как мы и условились, вчера я связывался два раза с т.Тараки по телефону. Он мне сообщил, что на улицах Герата идет братание восставших солдат с теми, которые поддерживают правительство. Обстановка в этом городе очень сложная. Если, говорит т.Тараки, сейчас Советский Союз не поможет, то нам не удержаться.

Далее т.Тараки сказал, что мятежникам оружие дают Иран и Пакистан и что из Ирана в свое время были возвращены афганцы, а оказалось, что это не афганцы, а переодетые в афганскую одежду солдаты иранской армии. Они и повели агитацию за неповиновение. Поэтому в ряде провинций Афганистана, и особенно в городе Герате, развернулись события, которые внушают весьма серьезное опасение. Тов.Тараки даже сказал, что вопрос может решиться за одни сутки. Если Герат падет, то, считай, что дело кончено.

Я тогда ему задаю вопрос: в Афганистане есть 100-тысячная армия, не полностью же она в Герате; там только одна семнадцатая дивизия. Неужели невозможно сформировать несколько дивизий и бросить в Герат на помощь сторонникам правительства? Тов.Тараки отвечает, что несколько дивизий будет сформировано, но пока они будут формироваться, гарнизона, верного правительству, в Герате уже не будет.

В связи с этим они хотели бы получить подкрепление танками и бронемашинами пехоты. Я тогда спрашиваю его: а можно ли найти у вас достаточно танкистов, чтобы танки пустить в ход? Он отвечает, что танкистов у них нет, поэтому они просят, чтобы мы прислали в качестве экипажей на танки и бронемашины таджиков, которые служат в армии в танковых частях, переодели их в афганскую форму и направили сюда. Я тогда снова говорю, что, т.Тараки, совершенно не скрывать того факта, что наши военные участвуют в боевых действиях, немедленно это раскроют, и корреспонденты передадут на весь мир, что советские танкисты воюют в Афганистане.

Я у т.Тараки далее спросил, сколько населения в самом Кабуле. Он мне ответил, что 1 млн. 200 тыс. Тогда я ему говорю: неужели нельзя сформировать из населения Кабула часть дивизий в помощь различным провинциям, экипировать их, соответствующим образом вооружить. На это он мне отвечает, что некому обучать. Я тогда ему говорю: как же это так, столько людей обучалось в военных учебных заведениях в Советском Союзе да и многие старые кадровые военные перешли на сторону народного правительства и сейчас вдруг некому обучать. Кто же, спрашиваю я его тогда, поддерживает вас? Почти не задумываясь, т.Тараки отвечает, что почти никто не поддерживает. У нас в Кабуле нет рабочих, а имеются кустари. И опять разговор завел о Герате, говорит, что если Герат падет, тогда революция не будет спасена. И, наоборот, если он выстоит, то

обеспечено спасение революции. По его мнению, армия является надежной, они на нее надеются. Но по всей стране возникли восстания, и армии не хватит, чтобы она везде смогла усмирить восставших. Требуется ваша поддержка, опять заявляет т.Тараки.

Если говорить о Кабуле, то, как явствует из сегодняшних телеграмм, там примерно такое же положение, как в Иране: проходят манифестации, имеются скопления людей. Из Пакистана и Ирана в Афганистан проходит большое количество лиц, вооруженных иранским и китайским оружием.

КИРИЛЕНКО. В Герате 17 дивизия насчитывает 9 тысяч человек. Неужели они все бездействуют или перешли на сторону противников правительства?

КОСЫГИН. Перешли пока что, по нашим данным, артиллерийский и один пехотный полк и то не полностью, а остальные поддерживают правительство.

УСТИНОВ. Что касается таджиков, то у нас нет отдельных таких

КОСЫГИН. Зенитный батальон, который находится в Герате, тоже перешел на сторону противников.

УСТИНОВ. Амин, когда я с ним говорил, тоже просил ввести войска в Герат и разбить противника.

КОСЫГИН. Тов.Тараки говорит, что дивизия, находящаяся в Герате, наполовину перешла на сторону противника. Остальная часть, считай, что тоже не будет поддерживать правительство.

УСТИНОВ. Афганская революция встретила на своем пути большие трудности, говорит Амин в разговоре со мной, и спасение ее зависит только от Советского Союза.

В чем дело, почему так получается? Дело в том, что руководство Афганистана недооценило роли исламской религии. Именно под знамена ислама переходят солдаты, а абсолютное большинство, может быть, за редким исключением, верующие. Вот почему они просят от нас помощи отбить атаки мятежников в Герате. Амин сказал, правда очень неуверенно, что у них опора на армию есть. И опять так же, как и т.Тараки, обратился с просьбой о помощи.

КИРИЛЕНКО. Следовательно, у них гарантий нет относительно своей армии. Они надеются только на одно решение, а именно: на наши танки и бронемшины.

КОСЫГИН. Нам, конечно, принимая такое решение относительно помощи, надо серьезно продумать все вытекающие отсюда последствия. Дело очень это серьезное.

АНДРОПОВ. Я, товарищи, внимательно подумал над всем этим вопросом и пришел к такому выводу, что нам нужно очень и очень серьезно продумать вопрос о том, во имя чего мы будем вводить войска в Афганистан. Для нас совершенно ясно, что Афганистан не подготовлен к тому, чтобы сейчас решать все вопросы по-социалистически. Там огромное засилье религии, почти сплошная неграмотность сельского населения, отсталость в экономике и т.д. Мы знаем ученика Ленина о революционной ситуации. О какой ситуации может идти речь в Афганистане, там нет такой ситуации. Поэтому я считаю, что мы можем удержать революцию в Афганистане только с помощью своих штыков, а это совершенно недопустимо для нас. Мы не можем пойти на такой риск.

КОСЫГИН. Может быть, нам следует дать указание нашему послу т. Виноградову, чтобы он пошел к премьер-министру Ирана Базаргану и сказал ему о недопустимости вмешательства во внутренние дела Афганистана.

ГРОМЫКО. Я полностью поддерживаю предложение т. Андропова о том, чтобы исключить такую меру, как введение наших войск в Афганистан. Армия там ненадежная. Таким образом, наша армия, которая войдет в Афганистан, будет агрессором. Против кого же она будет воевать? Да против афганского народа прежде всего и вне его надо будет стрелять. Правильно отметил т. Андропов, что именно обстановка в Афганистане для революции не созрела, и все, что мы сделали за последние годы с таким трудом в смысле разрядки международной напряженности, сокращения вооружений и многое другое, — все это будет отброшено назад. Конечно, Китаю будет этим самым преподнесен хороший подарок. Все неприсоединившиеся страны будут против нас. Одним словом, серьезные последствия ожидаются от такой акции. Отпадет вопрос о встрече Леонида Ильича с Картером, и приезд Жискара д'Эстена в конце марта встанет под вопрос. Спрашивается,

а что же мы выиграем? Афганистан с его нынешним правительством, с отсталой экономикой, с незначительным весом в международных делах. С другой стороны, нам надо иметь в виду, что и юридически нам не оправдать ввода войск. Согласно Уставу ООН, страна может обратиться за помощью, и мы могли бы ввести войска в случае, если бы они подверглись агрессии извне. Афганистан никакой агрессии не подвергался. Это внутреннее их дело, революционная междуусобица, бои одной группы населения с другой. К тому же надо сказать, что афганцы официально не обращаются к нам относительно ввода войск.

Одним словом, мы здесь имеем дело с таким случаем, когда руководство страны в результате допущенных серьезных ошибок оказалось не на высоте, не пользуется должной поддержкой народа.

КИРИЛЕНКО. Вчера в Афганистане была другая обстановка, и мы склонялись к тому, что, может быть, нам пойти на то, чтобы ввести какое-то количество воинских частей. Сегодня обстановка другая, и разговор у нас вполне справедливо идет уже несколько в ином русле, а именно: все мы придерживаемся того, что вводить войска нет никаких оснований.

АНДРОПОВ. Вчера, когда мы обсуждали этот вопрос, афганцы не говорили о вводе войск; сегодня положение там другое. В Герате уже не один полк перешел на сторону противника, а вся дивизия. Как мы видим из сегодняшнего разговора с Амином, народ не поддерживает правительство Тараки. Могут ли тут помочь им наши войска? В этом случае танки и бронемшины не могут выручить. Я думаю, что мы должны прямо сказать об этом т.Тараки, что мы поддерживаем все их акции, будем оказывать помощь, о которой сегодня и вчера договорились, и ни в коем случае не можем пойти на введение войск в Афганистан.

КОСЫГИН. Может, его пригласить к нам и сказать, что мы помощь вам увеличиваем, но войска вводить не можем, потому что они будут воевать не против армии, которая по существу перешла на сторону противника или отсиживается по углам, а против народа. Минусы у нас будут огромные. Целый букет стран немедленно выступит против нас. А плюсов никаких тут для нас нет.

АНДРОПОВ. Надо сказать прямо т. Тараки, что мы вас будем поддерживать всеми мерами и способами, кроме ввода войск.

КОСЫГИН. Надо пригласить его к нам и сказать, что мы будем поддерживать вас всеми способами и мерами, а войска вводить не будем.

КИРИЛЕНКО. Само руководство Афганистана ничего не сделало, чтобы обезопасить положение. У них же 100-тысячная армия. Что оно сделало? Какую работу провело? По существу никакой. А мы ведь, товарищи, поддержали Афганистан очень и очень хорошо.

ВСЕ. Правильно.

КИРИЛЕНКО. Мы ему дали все. А что из этого? Ничего не пошло на пользу. Это ведь они учинили расстрелы ни в чем неповинных людей и даже говорят нам в свое оправдание, что якобы мы при Ленине тоже расстреливали людей. Видите ли, какие марксисты нашлись.

Со вчерашнего дня дело изменилось. Вчера мы, как я уже говорил, были едины в оказании военной помощи, но обсуждали внимательно, прикидывали разные варианты, искали пути другие, кроме введения войск. Я думаю, что нам нужно будет доложить Леониду Ильичу об этой нашей точке зрения, пригласить в Москву т. Тараки и сказать ему обо всем, о чем мы договорились.

Может быть, нам действительно следует послать в Пакистан и Иран Хомейни и Базаргану специальные письма?

ЧЕРНЕНКО. Если мы введем войска и побьем афганский народ, то будем обязательно обвинены в агрессии. Тут никуда не уйдешь.

АНДРОПОВ. Надо пригласить т. Тараки.

КОСЫГИН. Я думаю, что надо посоветоваться с Леонидом Ильичом сейчас и сегодня же послать самолет в Кабул.

КИРИЛЕНКО. Надо провести беседу т. Косыгина с т. Тараки. Если он пожелает приехать в Москву, а не остановится в Ташкенте, то тогда нам надо посоветоваться, может быть, его примет Леонид Ильич.

ГРОМЫКО. Я думаю, что подготовку политического документа нам лучше начать после бесед с т. Тараки.

АНДРОПОВ. Надо сейчас уже выступить со статьей по Пакистану о его поддержке мятежников.

УСТИНОВ. Меры помощи, я так полагаю, мы будем проводить так, как договорились вчера.

ВСЕ. Правильно.

УСТИНОВ. Только исключить надо относительно ввода войск.

КОСЫГИН. Одним словом, мы ничего не меняем о помощи Афганистану, кроме ввода войск. Они будут сами более ответственно относиться к решению вопросов руководства делами государства. А если мы все за них сделаем, защитим революцию, то что же для них останется? Ничего. В Герате у нас имеется 24 советника. Их надо будет вывезти.

ЗАМЯТИН. Что касается пропагандистского обеспечения этого мероприятия, то у нас подготовлена статья об Афганистане. Затем подготовлена статья относительно Пакистана и помощи афганским мятежникам со стороны Китая. Статьи надо будет сегодня же направить в печать.

ВСЕ. Правильно.

ЧЕРНЕНКО. Надо условиться, товарищи, кто пригласит т. Тараки.

КИРИЛЕНКО. Это надо будет сделать т. Косыгину А.Н. Пусть он позвонит ему и пригласит прибыть в Москву или в Ташкент, как он пожелает.

На этом заседании 18 марта закончено.

БРЕЖНЕВ. Товарищи, я с самого начала событий, которые развернулись в Афганистане, был осведомлен о них. Я проинформирован о беседах т. Громыко А.А. с Амином, т. Устинова Д.Ф. с тем же Амином, о последних событиях, которые разворачивались там в течение вчерашнего дня, и в связи с этим - о беседе т. Косыгина А.Н. с т. Тараки.

Я подписал документы об осуществлении дополнительных поставок специмущества, в том числе военного имущества, и вооружений, а также вопрос о некоторых мероприятиях политического и организационного характера, в том числе было дано поручение т. Косыгину А.Н. переговорить с т. Тараки, ориентировать нашу печать и другие

средства информации в связи с событиями в Афганистане. Словом, все те мероприятия, которые были предусмотрены проектом решения ЦК КПСС, внесенным в субботу, все эти меры, которые принимались в течение субботы и воскресенья, на мой взгляд, совершенно правильны.

Был поставлен вопрос о непосредственном участии наших войск в конфликте, возникшем в Афганистане. Мне думается, что правильно определили члены Политбюро, что нам сейчас не пристало втягиваться в эту войну.

Надо объяснить т.Тараки и другим афганским товарищам, что мы можем помочь им всем, что необходимо для ведения всех действий в стране. Участие же наших войск в Афганистане может нанести вред не только нам, но и прежде всего им. Поэтому, видимо, следует нам сейчас прослушать информацию т.т. Громыко А.А., Устинова Д.Ф., Андропова Ю.В. и Косыгина А.Н. и на этом закончить этот этап по принятию мер, которые нужно было осуществить в связи с конфликтом в Афганистане.

ГРОМЫКО: Мы должны обсудить сегодня очень острый вопрос о положении в Афганистане. Мы внимательно следили за развертыванием событий в этой стране, давали указания нашим посольским работникам, советникам и т.д. Мы систематически, я бы сказал, очень регулярно, в течение дня получали от наших представителей в Афганистане всестороннюю информацию.

Что мы имеем на сегодняшний день? В ряде провинций Афганистана, и прежде всего в Герате, поднялись мятежники. Откуда они взялись? Они были засланы с территории Ирана и Пакистана. Это все враждебные по отношению к правительству т.Тараки элементы. Для того, чтобы скрыть их переброску в Афганистан, их переодели в афганскую форму, и они в количестве нескольких десятков тысяч появились в Герате, затеяли этот бунт, и мы неожиданно начали получать сведения о событиях в Герате. Там находится одна правительственная дивизия, которая должна была охранять общественный порядок. Но в связи с тем, что часть правительственных войск перешла на сторону мятежников, началась перестрелка и было много жертв, убито свыше тысячи человек.

Я говорил по всем делам о положении в Афганистане с заместителем премьера и министром иностранных дел Амином. Но надо прямо

сказать, что он сделал довольно-таки успокоительное заявление. Мы были под впечатлением этого заявления Амина, а затем и настроение Амина изменилось в худшую сторону, и он сам стал говорить о том, что вся дивизия, находящаяся в Герате, перешла на сторону мятежников. В разгар событий в Герате с Амином говорил Дмитрий Федорович. Ему он уже прямо высказал мысль о том, что СССР должен ввести войска в Герат. Прямо-таки получается как в детективном романе, настолько несерьезно ставят афганские руководители такие сложные вопросы.

После этого т. Косыгин А.И. разговаривал с т. Тараки, который ему сказал, что положение в Афганистане плохое, и он тоже просит направить войска в Герат. Граница у Афганистана как с Ираном, так и с Пакистаном открыта. В свое время наши советники высказывали ряд предложений, но они к этому не прислушивались.

Сегодня получено сообщение о том, что положение в Герате не так уж плохое: два полка все же находятся на стороне правительства. Где правда, я не знаю, но вот такие сообщения получены.

Можно предполагать с полным основанием, что всеми этими событиями как в Афганистане, так и в соседних с ним государствах, в том числе и в Китае, дирижирует рука США. Китай, Пакистан, Иран играют тут далеко не последнюю роль.

Есть некоторые ободряющие нотки, заключающиеся в том, что в Кабуле вчера прошла массовая демонстрация в поддержку правительства. Но все же правительство положение в Афганистане как следует не контролирует.

Нам, конечно, не представится уйти от решения вопросов, связанных с положением в Афганистане. Но я думаю, что мы должны будем придерживаться своей линии, своей политики, идти своей дорогой с учетом всех особенностей. Если мы, например, пойдем на такой риск, как ввод войск, то, конечно, получим плюсов куда меньше, чем минусов. Мы до сих пор не знаем, как поведет себя афганская армия. А если она не поддержит наши мероприятия или останется нейтральной, тогда получится, что мы своими войсками оккупируем Афганистан. Этим самым мы создадим для себя невероятно тяжелую обстановку во внешнеполитическом плане. Мы бы намного назад отбросили все то, что восстанавливали с таким трудом, и прежде всего разрядку, полетели бы и переговоры по СОЛТ-2,

не было бы подписания договора (а как никак это для нас сейчас самая крупная политическая акция), не было бы встречи Леонида Ильича с Картером и очень сомнительно, приехал бы к нам Жискард д'Эстэн, с западными странами, и в частности с ФРГ, у нас отношения были бы испорчены.

Таким образом, несмотря на тяжелое положение в Афганистане, мы не можем пойти на такую акцию, как ввод войск. Кстати, совершенно непонятно для нас, почему Афганистан шадит Пакистан, который явно замешан в интервенции против Афганистана. Вчера было опубликовано заявление правительства Афганистана, но недостаточно острое.

Мы оказываем очень большую помощь Афганистану. Как поведет себя дальше афганское правительство, сказать трудно; исправить положение там тоже трудно. Но сказать, что там все погибло, совершенно нет никаких оснований. Я думаю, что если афганское руководство найдет в себе силы, правильно скоординирует действия, то дело может оказаться в выигрыше.

КОСЫГИН. Мне вчера пришлось два раза разговаривать с т.Тараки. Он говорит, что все разваливается и что надо вводить войска, каково будет положение в Герате, таково и в Афганистане. Если, говорит он, мы Герат потеряем, то все тогда пропадет. Пакистан, по его мнению, подбрасывает в Афганистан большое количество людей, переодетых в афганскую форму. По их данным, таких лиц заброшено 4 тыс. человек. В Герате сейчас находится на аэродроме 500 человек. Я спрашиваю, а кто же все-таки на вашей стороне в Герате? Тов.Тараки отвечает, что по существу все население находится под влиянием религиозников. Он сказал, что там имеется 200-250 человек, которые руководят всем этим делом. Я спрашиваю, есть ли там рабочие? Он говорит, что всего примерно 2 тыс. человек рабочих. Какие, по-вашему, спрашиваю я, перспективы в Герате? Он мне прямо отвечает, что Герат падет завтра, но пока что он держится.

Они имеют в виду сформировать новые части и направить их в Герат. По мнению тов.Тараки, все сбежавшие из числа недовольных новым режимом потом соединятся и пойдут на Кабул, тогда конец его правительству. Вот он и просит помощь войсками. Я сказал,

что сейчас я ответить не могу. Мы внимательно рассмотрим этот вопрос, подумаем и потом ответим.

Как вы видите, разговор с т.Тараки не дал каких-либо конструктивных результатов. Он говорил о падении Герата и просил о вводе наших войск. Я его спросил, что нужно сделать с нашей стороны, чтобы сочетать политические меры с мерами военного характера. Тараки отвечает тогда мне, что вы поставьте афганские знаки на свои самолеты и танки, и пусть они движутся на Герат через границу. Я сказал тогда, что это будет прямая агрессия со стороны СССР в отношении Афганистана.

Я спросил, можете ли вы набрать солдат и особенно водителей танков и машин из числа афганцев? Он говорит, что это можно сделать, но очень немного.

Я сказал ему о нашем решении оказывать всемерную помощь Афганистану, послать дополнительное количество советников, специалистов.

Конечно, нам нужно сохранить Афганистан как союзное государство. Вместе с тем нужно обратиться, видимо, к Пакистану и серьезно предупредить его о недопустимости интервенции против Афганистана. Такая же мера должна быть предпринята и в отношении Ирана. Обращение должно быть направлено как к Хомейни, так и к Базаргану. Нам нужно будет также выступить с таким документом и по Ирану.

Если была бы закрыта граница с Пакистаном и Ираном, то это было бы хорошо.

Мне кажется, что имеет смысл нам предпринять и такую меру, как направить в Афганистан хорошего посла. Из разговора с т.Тараки выясняется, что он даже не знает, на кого опираться правительству. Там необходима большая политическая работа, и только в том случае мы сможем сохранить Афганистан в качестве нашего союзника.

БРЕЖНЕВ. Письма Пакистану и Ирану надо направить сегодня.

УСТИНОВ. Вчера утром со мной говорил Амин. Посоветовавшись предварительно с Леонидом Ильичом, я сказал ему о той большой помощи, которую мы оказываем и дальше будем оказывать. Амин говорит, что Советский Союз — это наш лучший, первый друг. Далее он стал жаловаться на то, что Пакистан и Иран засылают огромное количество диверсантов, которые действуют на территории Пакистана

китайскими советниками, снабжаются китайским оружием, а затем переправляются через границу в Афганистан.

В Афганистане очень сильная оппозиция со стороны феодалов.

Далее он завел речь о Герате, так же, как и Тараки, просил направить танки. Я сказал ему о той помощи, которую мы наметили оказать Афганистану поставкой оружия. Он ответил, что эта помощь хорошая, но главное — это направить войска.

БРЕЖНЕВ. У них распадается армия, а мы здесь должны будем за нее вести войну.

УСТИНОВ. У нас имеется в афганской армии большое количество советников, там есть и переводчики. Я сказал Амину, что мы можем дополнительно направить некоторое количество переводчиков.

Если говорить о существе дела, то в Афганистане нет по существу никакой информации, нет связи Кабула с Гератом. Там действует одна маломощная электростанция, и поэтому восставшие части, изменившие правительству, уходят в горы.

Сегодня положение в Герате несколько лучше. В городе спокойно. Технику мы должны будем, конечно, посылать. Посылаем ее много. Мы формируем две дивизии по Туркестанскому военному округу, одну дивизию — по Среднеазиатскому военному округу. Три полка могут быть, буквально, через три часа в Афганистане. Но я, конечно, это говорю лишь только потому, чтобы подчеркнуть нашу готовность. Я так же, как и другие товарищи, не поддерживаю идею ввода войск в Афганистан. Я бы просил разрешения провести нам на границе с Афганистаном тактические учения, развернуть полки и дивизии.

Нужно сказать, что афганское руководство плохо решает очень многие вопросы и работать нашим советникам в таких условиях там очень трудно.

АНДРОПОВ. Первый вопрос, который нужно поставить, — это о трудностях обстановки. Вместе с тем обстановка все же небезнадежная. В чем суть дела сейчас в Афганистане? Дело в руководстве. Руководство не знает сил, которые поддерживают его и на которые можно было бы опереться. Сегодня, например, прошла довольно солидная демонстрация в Кабуле и Герате, но руководители не использовали в должной мере этих массовых мероприятий. Разъяснительная работа поставлена плохо не только в армии, но и среди населения

вообще. Своих политических противников они расстреливают. Радио не прослушивается, потому что передатчики очень слабые. Нам нужно будет помочь им передвижными радиостанциями.

Амин держал в своих руках по существу всю власть, и только вчера они утвердили нового начальника госбезопасности, начальника штаба. Таким образом, несколько расширяется политическая база в руководстве.

С нашей стороны там имеются советники во главе с главным советником по партийной линии т.Веселовым. По-моему, это недостаточно сильный работник, он слабо справляется с положением. Может быть, нам послать туда какого-то товарища из аппарата ЦК. Там советников много. Есть советники по линии КГБ, которых также много.

Я думаю, что относительно ввода войск нам решения принимать не следует. Ввести свои войска - это значит бороться против народа, давить народ, стрелять в народ. Мы будем выглядеть как агрессоры, и мы не можем допустить этого.

ПОНОМАРЕВ. У нас в Советском Союзе имеется 460 афганских военнослужащих. Это почти готовые офицерские кадры, их можно было бы направить в Афганистан.

ОГАРКОВ. Афганцы обратились с просьбой ускорить подготовку 160 офицеров.

УСТИНОВ. Надо с т.Тараки поговорить о том, чтобы этих людей мы могли туда направить и использовать их там в качестве офицеров.

КАПИТОНОВ. Что касается нашего главного советника по партийным делам т.Веселова, то это хороший работник. Он был у нас инспектором ЦК, в последнее время работал вторым секретарем Башкирского обкома партии. Это молодой, энергичный товарищ.

ПОНОМАРЕВ. Тов.Тараки, Амин допустили серьезные ошибки в обращении с членами партии "Парчам". Многих товарищей из этой партии просто расстреляли.

УСТИНОВ. Наши партийные советники не обладают достаточными качествами и там их очень мало, всего, по-моему, 5 человек. Работу проведи...

TOP SECRET
ONLY COPY
WORKING TRANSCRIPT

MEETING OF THE POLITBURO
OF THE CENTRAL COMMITTEE
OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION

17 March 1979

Comrade L. I. BREZHNEV, Presiding

In attendance: Y.V. ANDROPOV, A.A. GROMYKO, A.N. KOSYGIN, A.Y. PELSHE, K.U. CHERNENKO, D.F. USTINOV, P.N. DEMICHEV, B.N. PONOMAREV, M.S. SOLOMENTZEV, N. A. TIKHONOV, I.V. KAPITONOV, V.I. DOLGIKH, M.V. ZIMYANIN, K.V. RUSAKOV, M.S. GORBACHEV

Re: Deterioration of Conditions in the Democratic Republic of Afghanistan and Possible Responses From Our Side

KIRILENKO. Leonid Ilych [Brezhnev] has asked us to commence our Politburo session today at this unseasonable hour, and he will then join us tomorrow, in order to discuss the circumstances that have emerged in the Democratic Republic of Afghanistan. The situation is urgent. Comrades Gromyko, Andropov, and Ustinov today have put together some proposals which have been completed and are now in front of you. Let us consider this matter closely and determine what measures we ought to take, what actions should be undertaken. Perhaps we should hear first from Comrade Gromyko.

GROMYKO. Judging by the most recent communications that we have received from Afghanistan in the form of encrypted cables, as well as by telephone conferences with our chief military advisor Comrade [Lt.-Gen. L.N.] Gorelov and temporary charge d'affaires Comrade Alekseev, the situation in Afghanistan has deteriorated sharply, the center of the disturbance at this time being the town of Herat. There, as we know from previous cables, the 17th division of the Afghan army was stationed, and had restored order, but now we have received news that this division has essentially collapsed. An artillery regiment and one infantry regiment comprising that division have gone over to the side of the insurgents. Bands of saboteurs and terrorists, having infiltrated from the territory of Pakistan, trained and armed not only with the participation of Pakistani forces but also of China, the United States of America, and Iran, are committing atrocities in Herat. The insurgents infiltrating into the territory of Herat Province from Pakistan and Iran have joined forces with a domestic counter-revolution. The latter is especially comprised by religious fanatics. The leaders of the reactionary masses are also linked in large part with the religious figures.

The number of insurgents is difficult to determine, but our comrades tell us that they are thousands, literally thousands.

Significantly, it should be noted that I had a conversation this morning at 11:00 with Amin -- Taraki's deputy who is the minister of foreign affairs -- and he did not express the slightest alarm about the situation in Afghanistan, and on the contrary, with Olympian tranquility, he said that the situation was not all that complicated, that the army was in control of everything, and so forth. In a word, he expressed the opinion that their position was under control.

KIRILENKO. In short, judging from the report of Amin, the leadership of Afghanistan is not experiencing the slightest anxiety in connection with these events.

GROMYKO. Exactly. Amin even said that the situation in Afghanistan is just fine. He said that not a single incident of insubordination by a governor had been reported, that is, that all of the governors were on the side of the lawful government. Whereas in reality, according to the reports of our comrades, the situation in Herat and in a number of other places is alarming, and the insurgents are in control there.

As far as Kabul is concerned, the situation there is basically calm. The borders of Afghanistan with Pakistan and Iran are closed, or more accurately, semi-closed. A large number of Afghans, formerly working in Iran, have been expelled from Iran and, naturally, they are highly dissatisfied, and many of them have also joined up with the insurgents.

The measures that we have drawn out for the aid of Afghanistan are set forth in the proposals that you have in front of you. I should add that we have appropriated an additional 10 million rubles to Afghanistan in hard currency for the protection of the border.

Inasmuch as Pakistan, in essence, is the principal place from which the terrorists are infiltrating into Afghanistan, it would appear to follow that the leadership of Afghanistan should send a letter of protest to Pakistan or issue a declaration; in a word, to come out with some kind of written statement. However, the Afghan leadership has not done that. To be sure, it looks very strange.

I asked Amin, what kind of actions do you consider necessary from our side? I told him what kind of aid we might be able to render. But he had no other requests, he simply responded that he had a very optimistic appraisal of the circumstances in Afghanistan, that the help you have given will stand us in good stead, and that all of the provinces are safely under the control of lawful forces. I asked him, don't you expect any problems from neighboring governments or a domestic counter-revolution, and so forth? Amin answered firmly that no, there are no threats to the regime. In conclusion, he conveyed his greetings to the members of the Politburo, and personally to L.I. Brezhnev. And thus was my discussion today with Amin.

After a short time, approximately two or three hours, we received news from our comrades that chaos had erupted in Herat. One regiment, as I already indicated an artillery one, fired on its own troops, and part of the second regiment went over to the insurgents. Consequently, only a portion of the 17th division, which is guarding Herat, remains loyal to the Government. Our comrades also tell us that tomorrow and the next day, new masses of insurgents, trained on the territory of Pakistan and Iran, may invade.

About a half hour later, we again received news from our comrades that Comrade Taraki had summoned the chief military advisor Comrade Gorelov and charge d'affaires Alekseev. And what did they discuss with Taraki? First of all, he appealed to the Soviet Union for help in the form of military equipment, ammunition, and rations, that which is envisioned in the documents which we have presented for consideration by the Politburo. As far as military equipment is concerned, Taraki said, almost in passing, that perhaps ground and air support would be required. This must be understood to mean that the deployment of our forces is required, both land and air forces.

In my opinion, we must proceed from a fundamental proposition in considering the question of aid to Afghanistan, namely: under no circumstances may we lose

Afghanistan. For 60 years now we have lived with Afghanistan in peace and friendship. And if we lose Afghanistan now and it turns against the Soviet Union, this will result in a sharp setback to our foreign policy. Of course, it is one thing to apply extreme measures if the Afghan army is on the side of the people, and an entirely different matter, if the army does not support the lawful government. And finally, third, if the army is against the government and, as a result, against our forces, then the matter will be complicated indeed. As we understand from Comrades Gorelov and Alekseev, the mood among the leadership, including Comrade Taraki, is not particularly out of sorts.

USTINOV. Comrade Gorelov, our chief military advisor, was with Taraki along with Comrade Alekseev, our charge d'affaires in Afghanistan. I just spoke with Comrade Gorelov by telephone, and he said that the leadership of Afghanistan is worried about the state of affairs, and that matters in the province of Herat are particularly bad, as well as in the province of Pakti. The bad part is that the division which is supposed to be guarding Herat has turned out to be ineffective, and the commander of the division at this time is located on the airstrip, more to the point, he is seeking refuge there and, obviously, he is no longer commanding the actions of any regiments remaining loyal to the government. Bear in mind that tomorrow (March 18), operational groups will be deployed into Herat.

We advised Comrade Taraki to redeploy several forces into the regions where the insurgency has erupted. He, in turn, responded that this would be difficult inasmuch as there is unrest in other places as well. In short, they are expecting a major response from the USSR, in the form of both land and air forces.

ANDROPOV. They are hoping that we will attack the insurgents.

KIRILENKO. The question arises, whom will our troops be fighting against if we send them there[?] Against the insurgents? Or have they been joined by a large number of religious fundamentalists, that is, Muslims, and among them large numbers of ordinary people? Thus, we will be required to wage war in significant part against the people.

KOSYGIN. What is the army like in Afghanistan--how many divisions are there?

USTINOV. The army in Afghanistan has 10 divisions, including more than 100 thousand soldiers.

ANDROPOV. Our operational data tells us that about three thousand insurgents are being directed into Afghanistan from Pakistan. These are, in main part, religious fanatics from among the people.

KIRILENKO. If there is a popular uprising, then, besides those persons coming from Pakistan and Iran, who for the most part consist of terrorists and insurgents, the masses against whom our troops are engaged will include ordinary people of Afghanistan. Although it is true that they are religious worshipers, followers of Islam.

GROMYKO. The relationship between the supporters of the government and the insurgents is still very unclear. Events in Herat, judging from everything, have unfolded violently, because over a thousand people have been killed. But even there the situation is unclear enough.

ANDROPOV. Of course, the insurgents coming into the territory of Afghanistan will be joined first of all by those who would rebel and solicit the Afghan people to their own side.

KOSYGIN. In my view, the draft decision under consideration must be substantially amended. First of all, we must not delay the supply of armaments until April but must give everything now, without delay, in March. That is the first thing.

Secondly, we must somehow give moral support to the leadership of Afghanistan, and I would suggest implementation of the following measures: inform Taraki that we are raising the price of gas from 15 to 25 rubles per thousand cubic meters. That will make it possible to cover the expenses that they will incur in connection with the acquisition of arms and other materials by a rise in prices. It is necessary in my opinion to give Afghanistan these arms free of charge and not require any 25 percent assessment.

ALL. Agreed.

KOSYGIN. And third, we are slated to supply 75 thousand tons of bread. I think we should reexamine that and supply Afghanistan with 100 thousand tons. These are the measures that it seems to me ought to be added to the draft of the decision and, in that fashion, we would lend moral assistance to the Afghan leadership. We must put up a struggle for Afghanistan; after all, we have lived side by side for 60 years. Of course, while there is a difficult struggle with the Iranians, Pakistanis, and Chinese, nevertheless Iran will lend assistance to Afghanistan--it has the means to do so, all the more so since they are like-minded religiously. This must be borne in mind. Pakistan will also take such measures. There is nothing you can say about the Chinese. Consequently, I believe that we must adopt the fraternal decision seriously to assist the Afghan leadership. I have already spoken on the subject of payments, to talk more of that is unnecessary, and moreover, as here written, in freely convertible hard currency. Whatever freely convertible currency they may have, we are not going to receive any of it in any event.

USTINOV. Everything that is described in the draft declaration in connection with the supply of arms to Afghanistan, all of that is being done, shipments and deliveries of this equipment are already taking place. Unfortunately, I do not know whether we will be able to supply everything before April; that is going to be very difficult. I would request that we adopt the decision in connection with the supply of arms that is set forth here. As far as concerns payment for the arms, I would delete that.

KOSYGIN. All the same, we must dispatch everything, literally beginning tomorrow.

USTINOV. Fine, we are doing that, and we will ensure that all of these things are shipped by tomorrow.

KIRILENKO. Let us authorize Comrade Kosygin to implement those amendments to the draft of the decision of the Council of Ministers of the USSR. which we have before us, as relates to those points which we have discussed. Tomorrow he will present the document to us in final draft.

KOSYGIN. Absolutely. I will come here tomorrow morning and do everything.

KIRILENKO. We must undertake measures to ensure that all of the military supplies are sent in March.

KOSYGIN. And if, as Comrade Ustinov has pointed out, it is impossible to ship everything completely in March, then perhaps, a second portion can remain for April, but let that portion be insignificantly small.

I also want to raise another question: whatever you may say, Amin and Taraki alike

are concealing from us the true state of affairs. We still don't know exactly what is happening in Afghanistan. What is their assessment of the situation? After all, they continue to paint the picture in a cheerful light, whereas in reality, we can see what is happening there. They are good people, that is apparent, but all the same they are concealing a great deal from us. What is the reason for this, that is hard to say. In my view we must decide this question with the ambassador, Andrey Andreevich [Gromyko], as soon as possible. Although as a practical matter he is not authorized, and he doesn't do what is required of him.

In addition, I would consider it necessary to send an additional number of qualified military specialists, and let them find out what is happening with the army.

Moreover, I would consider it necessary to adopt a more comprehensive political decision. Perhaps the draft of such a political decision can be prepared by our comrades in the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Defense, or the Foreign Department of the KGB. It is clear that Iran, China, and Pakistan will come out against Afghanistan, and do everything within their power and means to contravene the lawful government and discredit its actions. It is exactly here that our political support of Taraki and his government is necessary. And of course, Carter will also come out against the leadership of Afghanistan.

With whom will it be necessary for us to fight in the event it becomes necessary to deploy troops - who will it be that rises against the present leadership of Afghanistan? They are all Mohammedans, people of one belief, and their faith is sufficiently strong that they can close ranks on that basis. It seems to me that we must speak to Taraki and Amin about the mistakes that they have permitted to occur during this time. In reality, even up to the present time, they have continued to execute people that do not agree with them; they have killed almost all of the leaders - not only the top leaders, but also those of the middle ranks - of the "Parcham" party. Of course, it will now be difficult to formulate a political document - to do that our comrades will be required to work, as I have already said, for a period of three days.

USTINOV. That is all correct, what Aleksey Nikolaevich [Kosygin] says, this must be done as soon as possible.

GROMYKO. The documents must be prepared immediately.

KOSYGIN. I don't think that we should pressure the Afghan government to request a deployment of forces from us. Let them create their own special units, which could be redeployed to the more difficult regions in order to quell the insurgents.

USTINOV. In my view we must not, under any circumstances, mix our forces with the Afghan forces, in the event that we send them there.

KOSYGIN. We must prepare our own military forces, work up a statement relating to them, and send it by special messenger.

USTINOV. We have prepared two options in respect to military action. Under the first one, we would, in the course of a single day, deploy into Afghanistan the 105th airborne division and redeploy the infantry-motorized regiment into Kabul; toward the border we would place the 68th motorized division; and the 5th motor artillery division would be located at the border. Under this scenario, we would be ready for the deployment of forces within three days. But we must adopt the political decision that we have been talking about here.

KIRILENKO. Comrade Ustinov has correctly stated the issue; we must come out

against the insurgents. And in the political document this must be clearly and pointedly stated.

In addition to that, we must bear upon Taraki; if we are already talking about the deployment of forces, then the question must be considered thoroughly. We cannot deploy troops without a request from the government of Afghanistan, and we must convey this to Comrade Taraki. And this must be directly stated in a conference between Comrade Kosygin and Taraki. In addition to this, Taraki must be instructed to change his tactics. Executions, torture and so forth cannot be applied on a massive scale. Religious questions, the relationship with religious communities, with religion generally and with religious leaders take on special meaning for them. This is a major policy issue. And here Taraki must ensure, with all decisiveness, that no illicit measures whatsoever are undertaken by them.

The documents must be prepared no later than tomorrow. We will consult with Leonid Ilych as to how we can best accomplish this.

USTINOV. We have a second option which has also been prepared. This one deals with the deployment of two divisions into Afghanistan.

ANDROPOV. We need to adopt the draft of the decision which we have examined today, accounting for those changes and amendments which have been discussed. As far as the political decision is concerned, that also must be immediately prepared, because bands are streaming in from Pakistan.

PONOMAREV. We should send around 500 persons into Afghanistan in the capacity as advisors and specialists. These comrades must all know what to do.

ANDROPOV. Around Herat there are 20 thousand civilians who have taken part in the rebellion. As far as negotiations with Taraki are concerned, we must get on with it. But I think it is best for Comrade Kosygin to speak with Taraki.

ALL. Agreed. It is better for Comrade Kosygin to speak with him.

ANDROPOV. We must finalize the political statement, bearing in mind that we will be labeled as an aggressor, but that in spite of that, under no circumstances can we lose Afghanistan.

PONOMAREV. Unfortunately, there is much that we do not know about Afghanistan. It seems to me that, in the discussion with Taraki, all these questions must be raised, and in particular, let him explain the state of affairs with the army and in the country generally. After all, they have a 100,000-man army and with the assistance of our advisors, there is much that the army can do. Otherwise, 20 thousand insurgents are going to achieve a victory. Above all, it will be necessary to accomplish everything that is necessary with the forces of the Afghan army, and only later, if and when the necessity truly arises, to deploy our own forces.

KOSYGIN. In my view it is necessary to send arms, but only if we are convinced that they will not fall into the hands of the insurgents. If their army collapses, then it follows that those arms will be claimed by the insurgents. Then the question will arise as to how we will respond in the view of world public opinion. All this will have to be justified, that is, if we are really going to deploy our forces, then we must marshal all of the appropriate arguments and explain everything in detail. Perhaps one of our responsible comrades should travel to Afghanistan in order to understand the local conditions in greater detail. Perhaps Comrade Ustinov or Comrade Ogarkov.

USTINOV. The situation in Afghanistan is worsening. We ought to speak now, it seems to me, about political measures that we have not yet undertaken. And, on the other hand, we must fully exploit the capability of the Afghan army. It seems to me there is no point in me going to Afghanistan; I have doubts about that. Perhaps some member of the government should go.

KOSYGIN. You must go there nonetheless, Dmitri Fedorovich [Ustinov]. The point is that we are sending into Afghanistan a large volume of armaments, and it is necessary that they remain in the hands of the revolutionary masses. We have about 550 advisors in Afghanistan, and they must be apprised of the state of affairs in the military.

USTINOV. Even if one of us goes to Afghanistan, still nobody is going to learn anything in just a couple of days.

GROMYKO. I think that negotiations with Taraki should be undertaken by A.N. Kosygin or D.F. Ustinov, and more likely, in the end, by Comrade Kosygin.

KOSYGIN. Before speaking with Taraki, it will be necessary for me to get approval from Leonid Ilych [Brezhnev]. I will speak with Leonid Ilych tomorrow and then talk to Taraki.

ANDROPOV. And the essence of our decisions here today must be communicated to Leonid Ilych in detail.

GROMYKO. We have to discuss what we will do if the situation gets worse. Today, the situation in Afghanistan for now is unclear to many of us. Only one thing is clear - we cannot surrender Afghanistan to the enemy. We have to think how to achieve this. Maybe we won't have to introduce troops.

KOSYGIN. All of us agree - we must not surrender Afghanistan. From this point, we have to work out first of all a political document, to use all political means in order to help the Afghan leadership to strengthen itself, to provide the support which we've already planned, and to leave as a last resort the use of force.

GROMYKO. I want to emphasize again the main thing, which we must consider thoroughly, and that is to come up with an answer as to how we will react in the event of a critical situation. Taraki is already speaking of alarm, whereas Amin to date has expressed an optimistic attitude. In a word, as you can see, the Afghan leadership, in my view, has incorrectly assessed the state of affairs in the army and in the country generally.

PONOMAREV. The Afghan army achieved a revolutionary coup d'etat, and I would think that under skillful leadership from the government, it could hold to its own position in defense of the country.

KIRILENKO. The problem is that many of the commanders in the army have been imprisoned and executed. This has resulted in a major negative impact on the army.

GROMYKO. One of our principal tasks is to strengthen the army; that is the main link. Our entire orientation must focus on the political leadership of the country and the army. And all the same, we have to acknowledge that the Afghan leadership is concealing a great deal from us. For some reason they do not want to be open with us. This is very unfortunate.

ANDROPOV. It seems to me that we ought to inform the socialist countries of these measures.

KIRILENKO. We have spoken at length, Comrades, and our opinions are clear; let us come to a conclusion.

1. Comrade Kosygin shall be authorized to clarify the document which has been presented to us, to add to it the supply of 100 thousand tons of bread, an increase in the price of gas from 15 to 25 rubles, and to remove the language about a percentage, and hard currency, etc.

2. Comrade Kosygin shall be authorized to communicate with Comrade Taraki, to ascertain how they evaluate the situation in Afghanistan and what is necessary from us. In this discussion with Taraki, Comrade Kosygin shall be guided by the exchange of opinion that has taken place here in the Politburo.

3. The third point that we have discussed here consists of authorizing Comrades Gromyko, Andropov, Ustinov and Ponomarev to prepare a political document dealing with an exchange of opinions regarding our policy in connection with Afghanistan.

4. We must appeal to Pakistan, through our channels in the Ministry of Foreign Affairs, that the Pakistani government not allow any interference in the internal affairs of Afghanistan.

5. I think that we should accede to the proposal of Comrade Ustinov in connection with assistance to the Afghan army in overcoming the difficulties that it has encountered by means of the forces of our military units.

6. To send into Afghanistan our best military specialists, through our channels with the Ministry of Defense, as well as through the KGB, for a detailed explication of the circumstances prevailing in the Afghan army and in Afghanistan generally.

7. Our draft of the decision must contain a provision for the preparation of materials that expose the interference in the internal affairs of Afghanistan on the part of Pakistan, Iran, the USA, and China, and for publication of those materials through third countries.

8. Comrades Ponomarev and Zamyatin shall be authorized to prepare materials relating to the intervention of Pakistan, the USA, Iran, China and other countries in Afghanistan and to dispatch such material to the press as it becomes available.

9. We must think carefully about how we will respond to the accusations that will be leveled against the USSR by other countries, when we are charged with aggression and so forth.

10. The Ministry of Defense shall be permitted to deploy two divisions on the border between the USSR and Afghanistan.

And finally, as has been suggested here, it will be necessary for us to inform the socialist countries of those measures which we have adopted.

Are there any other proposals, Comrades?

ALL. It's all been covered.

KIRILENKO. I will now attempt to make contact with Comrade Chernenko and communicate our proposals to him.

ALL. Agreed. [Recess.]

KIRILENKO. I have just spoken with Comrade Chernenko. He believes that the proposals set forth here are correct, and he will attempt to inform Leonid Ilych about them.

Let us adjourn this session for today. [Session adjourned.]

[March 18 Session:]

KIRILENKO. Yesterday we agreed that Comrade A.N. Kosygin should communicate with Comrade Taraki. Let us listen to Comrade A.N. Kosygin.

KOSYGIN. As we agreed, yesterday I made contact with Comrade Taraki twice by telephone. [Ed. note: See transcript of Kosygin-Taraki telephone conversation below.] He informed me that on the streets of Herat, the insurgent soldiers were fraternizing with those who support the government. The situation in that town is very complex. If, in the words of Comrade Taraki, the Soviet Union does not lend its assistance at this time, we will not hold out.

Further, Comrade Taraki said that Iran and Pakistan are supplying arms to the insurgents, and that, at the time, Afghans were returning from Iran, but it turned out that they were not Afghans but rather soldiers of the Iranian army dressed in Afghan clothing. And they stirred up agitation and insurrection. Consequently, in a number of provinces of Afghanistan, and especially in the town of Herat, events have unfolded that bring with them a most serious danger. Comrade Taraki said further that the issue could be resolved in a single day. If Herat falls, then it is considered that the matter is finished.

I then put the question to him: in Afghanistan there is a 100 thousand man army, not all of which is situated in Herat; there is only the one 17th division there. Could it really be impossible to form several divisions and deploy them to Herat in order to assist the supporters of the government? Comrade Taraki responded that several divisions were being formed, but that until they were formed, there would be no garrisons loyal to the government in Herat.

In that connection they would like to receive reinforcements in the form of tanks and armored cars for the infantry. I then asked him, will you be able to muster enough tank crews to place the tanks into action? He responded that they have no tank crews, and therefore he requested that we dispatch Tajiks to serve as crews for tanks and armored cars, dressed in Afghan uniforms, and send them here. I then stated again, Comrade Taraki, there is no way you will conceal the fact that our military personnel are taking part in battle operations; this fact will be immediately uncovered, and press correspondents will broadcast to the whole world that Soviet tanks are engaged in a military conflict in Afghanistan.

I also asked Comrade Taraki what was the population of Kabul. In response he told me that the population was 1 million 200 thousand. I then asked him, would it really be impossible for you to form part of a division from the population of Kabul to assist the various provinces, to equip them and, in like fashion, to arm them? To that he responded that there was nobody to train them. I then said to him, how is it possible, given how many people were trained in the military academic academies in the Soviet Union, given how many of the old military cadres have come out on the side of

the government, that there is now nobody to do the training? How then, I asked him, can we support you? Almost without realizing it, Comrade Taraki responded that almost nobody does support the government. In Kabul we have no workers, only craftsmen. And the conversation again turned to Herat, and he said that if Herat falls, then the revolution is doomed. And on the contrary, if it holds out, then survival of the revolution is assured. In his opinion, the army is reliable, and they are depending on it. However, uprisings have emerged throughout the entire country, and the army is too small to be able to pacify the insurgents everywhere. Your assistance is required, Comrade Taraki again declared.

As far as Kabul is concerned, there, it is obvious from the telegrams we received today, the situation is basically the same as in Iran: manifestos are circulating, and crowds of people are massing. Large numbers of persons are flowing into Afghanistan from Pakistan and Iran, equipped with Iranian and Chinese armaments.

KIRILENKO. In Herat the 17th division numbers 9 thousand men. Can it really be that they are all in a state of inaction or have gone over to the side of the government's opponents?

KOSYGIN. According to our data, the artillery and one infantry regiment have gone over, although not entirely, and the rest continue to support the government.

USTINOV. As far as the Tajiks are concerned, we don't have separate [deleted]

KOSYGIN. An anti-aircraft battalion located in Herat has also gone over to the side of the rebels.

USTINOV. Amin, when I talked to him, also requested the deployment of forces to Herat to quell the insurgents.

KOSYGIN. Comrade Taraki reports that half of the division located in Herat has gone over to the side of the rebels. The remaining portion, he thinks, also will not support the government.

USTINOV. The Afghan revolution has encountered major difficulties along its way, Amin said in his conversation with me, and its survival now depends totally on the Soviet Union.

What is the problem? Why is this happening? The problem is that the leadership of Afghanistan did not sufficiently appreciate the role of Islamic fundamentalists. It is under the banner of Islam that the soldiers are turning against the government, and an absolute majority, perhaps only with rare exceptions, are believers. There is your reason why they are asking us to help drive back the attacks of the insurgents in Herat. Amin said, albeit somewhat uncertainly, that there is support for the army. And again, like Comrade Taraki, he appealed for assistance.

KIRILENKO. It follows that they have no guarantee in respect to their own army. They are depending on only one outcome, namely, on our tanks and armored cars.

KOSYGIN. We must, obviously, in adopting such a determination in respect to assistance, seriously think through the consequences that will flow from this. The matter is really very serious.

ANDROPOV. Comrades, I have considered all these issues in depth and arrived at the conclusion that we must consider very, very seriously, the question of whose cause

we will be supporting if we deploy forces into Afghanistan. It's completely clear to us that Afghanistan is not ready at this time to resolve all of the issues it faces through socialism. The economy is backward, the Islamic religion predominates, and nearly all of the rural population is illiterate. We know Lenin's teaching about a revolutionary situation. Whatever situation we are talking about in Afghanistan, it is not that type of situation. Therefore, I believe that we can suppress a revolution in Afghanistan only with the aid of our bayonets, and that is for us entirely inadmissible. We cannot take such a risk.

KOSYGIN. Maybe we ought to instruct our ambassador, Comrade Vinogradov, to go to Prime Minister of Iran [Mehdi] Bazargan and inform him that interference in the internal affairs of Afghanistan cannot be tolerated.

GROMYKO. I completely support Comrade Andropov's proposal to rule out such a measure as the deployment of our troops into Afghanistan. The army there is unreliable. Thus our army, when it arrives in Afghanistan, will be the aggressor. Against whom will it fight? Against the Afghan people first of all, and it will have to shoot at them. Comrade Andropov correctly noted that indeed the situation in Afghanistan is not ripe for a revolution. And all that we have done in recent years with such effort in terms of detente, arms reduction, and much more - all that would be thrown back. China, of course, would be given a nice present. All the nonaligned countries will be against us. In a word, serious consequences are to be expected from such an action. There will no longer be any question of a meeting of Leonid Ilych with Carter, and the visit of [French President] Giscard d'Estang at the end of March will be placed in question. One must ask, and what would we gain? Afghanistan with its present government, with a backward economy, with inconsequential weight in international affairs. On the other side, we must keep in mind that from a legal point of view too we would not be justified in sending troops. According to the UN Charter a country can appeal for assistance, and we could send troops, in case it is subject to external aggression. Afghanistan has not been subject to any aggression. This is its internal affair, a revolutionary internal conflict, a battle of one group of the population against another. Incidentally, the Afghans haven't officially addressed us on bringing in troops.

In a word, we now find ourselves in a situation where the leadership of the country, as a result of the serious mistakes it has allowed to occur, has ended up not on the high ground, not in command of the necessary support from the people.

KIRILENKO. Yesterday in Afghanistan the situation was different, and we were inclined toward the conclusion that we ought, perhaps, to deploy some number of military detachments. Today the situation is different, and the discussion here quite correctly has already taken a somewhat different course, namely, we are all adhering to the position that there is no basis whatsoever for the deployment of forces.

ANDROPOV. Yesterday, when we discussed this issue, the Afghans were not talking about the deployment of troops; today the situation there has changed. In Herat, not just one regiment has gone over to the side of the rebellion but the whole division. As we can see from yesterday's discussion with Amin, the people do not support the government of Taraki. Would our troops really help them here? In such a situation, tanks and armored cars can't save anything. I think that we should say to Taraki bluntly that we support all their actions and will render the kind of support that we agreed upon yesterday and today, but that in no case will we go forward with a deployment of troops into Afghanistan.

KOSYGIN. Maybe we should invite him here and tell him that we will increase our assistance to you, but we cannot deploy troops, since they would be fighting not against the army, which in essence has gone over to the adversary or is just sitting and waiting it out, but against the people. There would be huge minuses for us. A

whole contingent of countries would quickly come out against us. And there are no pluses for us at all.

ANDROPOV. We should state directly to Comrade Taraki that we will support you with all measures and means except for the deployment of troops.

KOSYGIN. We should invite him here and tell him that we will support you with all means and measures but we will not deploy troops.

KIRILENKO. The government of Afghanistan itself has done nothing to secure the situation. And it has a 100 thousand man army at that. What has it done? What good has it accomplished? Essentially nothing. And after all, Comrades, we gave very, very good support to Afghanistan.

ALL. Agreed.

KIRILENKO. We gave it everything. And what has come of it? It has come to nothing of any value. After all, it was they who executed innocent people for no reason and even spoke to us of their own justification, as though we also executed people during the time of Lenin. So you see what kind of Marxists we have found.

The situation has changed since yesterday. Yesterday, as I already said, we were unanimous as to the rendering of military aid, but we carefully discussed the matter, considered various options, searched for different ways, other than the deployment of troops. I believe that we should present our point of view of Leonid Ilych, invite Comrade Taraki to Moscow and tell him about everything that we have agreed on.

Maybe it is true we should send special declarations to [Ayatollah Ruhollah] Khomeini and Bazargan in Iran and Pakistan?

ANDROPOV. We should invite Comrade Taraki here.

KOSYGIN. I think we should consult with Leonid Ilych and send a plane to Kabul today.

KIRILENKO. Comrade Kosygin needs to speak with Comrade Taraki. If he wants to come to Moscow and not remain in Tashkent, then perhaps Leonid Ilych will see him.

GROMYKO. I think it would be better for us to prepare a political document after the discussion with Comrade Taraki.

ANDROPOV. We have to begin publishing articles about Pakistan and its support for the insurgents.

USTINOV. I assume we will continue with the aid measures that we agreed on yesterday.

ALL. Agreed.

USTINOV. The only thing is that we must rule out the possibility of deploying troops.

KOSYGIN. In short, we are not changing anything in connection with aid to Afghanistan except the deployment of troops. They themselves will relate more responsibly to the determination of questions concerning the government's

management of affairs. And if we do everything for them, defend their revolution, then what remains for them? Nothing. We have 24 advisors in Herat. We should pull them out.

ZAMYATIN. As far as the supply of propaganda is concerned in connection with this undertaking, we have articles prepared about Afghanistan. We also have articles prepared about Pakistan and the assistance rendered to the Afghan insurgents by China. We must get these articles to press today.

ALL. Agreed.

CHERNENKO. Comrades, we must decide who will invite Comrade Taraki.

KIRILENKO. This should be done by Comrade A.N. Kosygin. Let him make the call and invite him to come to Moscow or Tashkent, whichever he prefers.

[With this the session of March 18 was adjourned.]

[March 19 session:]

BREZHNEV. Comrades, since the beginning of the events that have unfolded in Afghanistan, I have been informed about them. I have been informed about the discussions of Comrade A. A. Gromyko with Amin, of Comrade D. F. Ustinov also with Amin, about the latest events that have taken place there in the course of yesterday, and in that connection about the discussion of Comrade A.N. Kosygin with Comrade Taraki.

I have signed documents authorizing the delivery of additional supplies of special materials, including military property and armaments, and also dealing with the issue of a number of measures having a political and organizational character, and authorizing Comrade A.N. Kosygin to communicate with Comrade Taraki, and to brief our press and other media outlets in connection with the events in Afghanistan. In a word, all of the measures that were set forth in the draft decision of the Central Committee of the CPSU submitted on Saturday, all of the measures that have been adopted in the course of Saturday and Sunday, in my view, are entirely correct.

The question was raised as to the immediate participation of our troops in the conflict that has arisen in Afghanistan. In my view the Politburo has correctly determined that the time is not right for us to become entangled in that war.

We must explain to Comrade Taraki and our other Afghan comrades, that we can help them with everything that is necessary for the conduct of all activities in the country. But the involvement of our forces in Afghanistan would harm not only us, but first of all them. Accordingly, it would appear that we ought now to hear the report of Comrades A.A. Gromyko, D.F. Ustinov, Y.V. Andropov and A.N. Kosygin, and with that conclude this phase of the adoption of measures which were necessary to implement in connection with the conflict in Afghanistan.

GROMYKO. We must discuss today the very acute question concerning the situation in Afghanistan. We have closely followed the developing events in that country and have given instructions to our embassy personnel, advisors and so forth. We have systematically, I would say, very regularly, in the course of the day, received comprehensive information from our representatives in Afghanistan.

What do we have as of today? In an array of provinces in Afghanistan, first and

foremost in Herat, there has been an uprising of insurgents. Where did they come from? They were dispatched from the territory of Iran and Pakistan. These are all elements hostile to the government of Comrade Taraki. In order to conceal their deployment into Afghanistan, they were dressed in Afghan uniforms, and in numbers amounting to several tens of thousands they appeared in Herat, instigated this insurrection, and we unexpectedly began to receive reports about the events in Herat. There is one government division located there, which was supposed to maintain public order. But as a result of the fact that part of the government forces went over to the side of the insurgents, shooting broke out and there were many casualties; more than a thousand were killed.

I discussed all aspects of the situation in Afghanistan with the Deputy Premier and Minister of Foreign Affairs Amin. But I must say candidly that his assessment was somehow rather relaxed. We were under the impression conveyed by his assessment, and then suddenly the mood of Amin changed for the worse, and he himself began to speak about the fact that the entire division located in Herat had gone over to the side of the insurgents. At the height of the events in Herat, Dmitri Fedorovich [Ustinov] spoke with Amin, who bluntly expressed the view that the USSR should deploy troops in Herat. It begins to look like a detective novel, how superciliously the Afghan leadership posits such serious questions.

After that, Comrade A. N. Kosygin spoke with Comrade Taraki, who told him that the situation in Afghanistan was bad, and he also requested a deployment of troops to Herat. The border of Afghanistan, both with Iran and Pakistan, is open. Our advisors promptly articulated a series of proposals, but they didn't listen to them.

Today we have received reports indicating that the situation in Herat is not all that bad: two regiments remain loyal to the government after all. Where lies the truth, I can't say, but these are the reports we have gotten.

We may assume with full justification that all these events, not only in Afghanistan but in the neighboring governments, including those in China, are being directed by the hand of the USA. China, Pakistan, and Iran are playing a role here that is not at all far behind.

There are several heartening notes in the fact that in Kabul, yesterday, a massive demonstration took place in support of the government. But all the same the government position in Afghanistan is not in control as it ought to be.

Naturally, we cannot avoid the need to confront the questions relating to the situation in Afghanistan. But I believe that we will have to adhere to our line, our policy, and follow our course with a view to all of the peculiarities. If, for example, we take upon ourselves the risk of deploying troops, we will obtain not as many pluses as minuses. To this time we still don't know how the Afghan army will behave. And if it does not support our measures or remains neutral, then it will turn out that we have used our forces to occupy Afghanistan. In doing this we will create for ourselves an incredibly difficult complication in our foreign policy. We would be largely throwing away everything we achieved with such difficulty, particularly detente, the SALT-II negotiations would fly by the wayside, there would be no signing of an agreement (and however you look at it that is for us the greatest political priority), there would be no meeting of Leonid Ilych with Carter, and it is very doubtful that Giscard d'Estang would come to visit us, and our relations with Western countries, particularly the FRG [Federal Republic of Germany], would be spoiled.

And so, despite the difficult situation in Afghanistan, we cannot embark on such an act as the deployment of troops (Parenthetically, it is entirely incomprehensible to us why Afghanistan has been so indulgent with Pakistan, which is obviously engaged in intervention against Afghanistan. Yesterday the government of Afghanistan published

a proclamation, but it was not sufficiently strident.)

We are rendering major aid to Afghanistan. How the government of Afghanistan will conduct itself henceforth is difficult to predict; determining the situation there is also problematic. However, there is no basis whatsoever to conclude that all is lost there. I believe that if the Afghan government can find in itself the strength to coordinate its actions properly, then matters might turn out there for the best.

KOSYGIN. I had the opportunity to speak with Comrade Taraki yesterday on two occasions. He says that everything there is falling apart and that we must send troops, that the situation is the same in all of Afghanistan as it is in Herat. He says that if we lose Herat, then everything will fall. Pakistan, in his opinion, is sending a large number of men, dressed in Afghan uniforms. According to his data, 4,000 such persons have been dispatched. There are 500 men situated on the airfield in Herat at this time. I asked him, who in Herat is on your side? Comrade Taraki responded that in essence the entire population there has fallen under the influence of the religious fundamentalists. He said that there are 200-250 persons there who are organizing the entire thing. I asked him, are there any workers there? He said, that there are about two thousand workers. I asked him what, in your opinion, are the prospects for Herat? He said to me bluntly that Herat will fall tomorrow, but that it is holding on for the time being.

They are talking about forming new units and sending them to Herat. In the opinion of Comrade Taraki, all who have gathered from the ranks of those dissatisfied with the new regime will then unite and set out for Kabul, and that will be the end of his government. Again he requested assistance from our troops. I said that I could not answer his request at this time. I said that we were intensively studying the question, and that we would deliberate and then respond.

As you can see, the discussion with Comrade Taraki yielded no constructive results whatsoever. He spoke of the fall of Herat and requested a deployment of our troops. I asked him what was required from our side in order to combine political measures with those of a military character. Taraki then said to me, you should place Afghan insignias on your planes and tanks, and let them move on Herat from across the border. I then said that this would be direct aggression on the part of the USSR against Afghanistan.

I asked him, can you muster soldiers and special drivers for tanks and armored cars from the ranks of the Afghans? He said that this could be done, but only a very few.

I told him of our decision to render comprehensive assistance to Afghanistan, to send an additional number of advisors and specialists.

Naturally, we must preserve Afghanistan as an allied government. In addition, it would appear that we must appeal to Pakistan with a warning that intervention against Afghanistan is intolerable. The same measure must be taken in respect to Iran. The message must be directed to Khomeini and to Bazargan. We must also come out with a similar document in respect to Iran.

It would be good if the borders with Pakistan and Iran could be closed.

It seems to me that it would make sense to take the further step of sending a good ambassador to Afghanistan. From the discussion with Comrade Taraki I learned that he doesn't even know to whom the government should turn. A great political task is necessary there, and only in that event can we save Afghanistan as an ally.

BREZHNEV. Letters to Pakistan and Iran must be sent today.

USTINOV. Amin spoke with me yesterday morning. Having consulted beforehand with Leonid Ilych, I told him about the massive aid that we are turning out and will continue to render. Amin said that the Soviet Union is our closest and principal friend. He then started to lament about the fact that Pakistan and Iran are sending large numbers of saboteurs that are being trained on the territory of Pakistan by Chinese advisors, being equipped with Chinese arms, and are then being sent across the border into Afghanistan.

There is strong opposition in Afghanistan on the part of the feudal lords.

He then turned the discussion to Herat and, just like Taraki, asked us to send tanks. I told him about the aid that we had determined to give Afghanistan in the form of a supply of armaments. He said that such aid was helpful, but what they really need is for us to send tanks.

BREZHNEV. Their army is falling apart, and we are supposed to wage the war for them.

USTINOV. We have a large number of advisors in the Afghan army, as well as interpreters. I told Amin that we can send an additional number of interpreters.

Getting to the heart of the matter, in Afghanistan there is basically no information, no ties between Kabul and Herat. There is a single small electric power station there, and consequently the insurgent elements, having deserted the government, are heading into the mountains.

The situation in Herat today is somewhat better. It is calm in the city. Technical assistance, of course, will be necessary for us to send. We will send a great deal of it. We are forming two divisions in the Turkestan military district, and one division in the Central Asian military district. We have three regiments that could arrive in Afghanistan in literally three hours. But I am saying this, of course, only to emphasize our state of readiness. Like the rest of my Comrades, I do not support the idea of deploying troops to Afghanistan. I would request permission that we conduct tactical exercises on the border with Afghanistan and to form regiments and divisions.

I must say that the Afghan leadership is poorly handling very many matters, and that working under such conditions is very difficult for our advisors.

ANDROPOV. The first question that must be decided concerns the difficulty of the situation. In addition to that the situation is increasingly unreliable. Just what exactly is going on in Afghanistan? It has to do with the leadership. The leadership does not recognize the forces which support it, and on which it could depend. Today, for example, a rather substantial demonstration took place in Kabul and Herat, but the leadership did not exploit these massive measures to the necessary extent. Educational efforts have been poorly managed not only in the army but among the population generally. They execute their political opponents. Nobody listens to the radio because transmissions are very weak. It will be necessary for us to assist them with mobile telecommunications facilities.

Amin has essentially had all of the power in his hands, but only yesterday did they ratify a new director of government security and a chief of state. This is the way to achieve some broadening of the political base among the leadership.

On our part, we have advisors there under the direction of the chief advisor for party

policy Comrade Veselov. In my opinion he is not up to the task and is coping badly with the situation. It might be better if we were to send there some comrade from the Central Committee apparatus. There are many advisors there. There are advisors in KGB channels, also in large numbers.

I think that as far as the deployment of troops is concerned, it would not behoove us to make such a determination. To deploy our troops would mean to wage war against the people, to crush the people, to shoot at the people. We will look like aggressors, and we cannot permit that to occur.

PONOMAREV. We have 460 Afghan military personnel in the Soviet Union. These are all prepared officer cadres; they could be sent into Afghanistan.

OGARKOV. The Afghans have appealed to us with a request to speed up the training of 160 officers.

USTINOV. We have to speak with Comrade Taraki about getting those people sent there and using them as officer cadres.

KAPITONOV. As far as our chief advisor on party policy Comrade Veselov is concerned, he is a good man. He served as the Central Committee inspector with us, and more recently worked as the second secretary to the Bashkirskii general party committee. He is a young and energetic comrade.

USTINOV. Our party advisors are not sufficiently qualified and there are very few of them, in all, it seems to me, five men, but the work has to be done very quickly.

KAPITONOV. That's right, we really do have only five men there under the direction of Comrade Veselov. But we are right now selecting a number of additional comrades and will send them there.

BREZHNEV. I think that we should approve the measures that have been worked out in the course of these few days.

ALL. Agreed.

BREZHNEV. It follows that the appropriate comrades should be authorized to carry them out aggressively and if new questions arise in connection with Afghanistan, to submit them to the Politburo.

ALL. Agreed.

BREZHNEV. Accordingly, we are adopting the decision:

To bring Comrade Taraki here tomorrow, March 20.

Discussions will be conducted by Comrades A. N. Kosygin, A. A. Gromyko, and D. F. Ustinov, and then I will see him.

ALL. Very well.

With this the session was adjourned.